

Свист... Свист...

С появлением Разрушительного Дракона ветер вокруг жилого дома резко завыл, набирая яростную силу. Он гнул и качал поредевшие деревья, а чистое, ясное небо в мгновение ока затянуло свинцовыми тучами.

— Что за чертовщина?

Кэндзяку, сцепившийся в схватке с неотступающим Годзё Сатору, первым почувствовал этот странный порыв. Озадаченно пробормотав, он невольно вскинул голову к небу.

— Обратная техника: «Алое Сияние»!

Стоило Кэндзяку отвлечься и поднять глаза, как Годзё Сатору тут же ударил по нему «Красным». Однако Кэндзяку среагировал мгновенно, выставив перед собой проклятого духа в качестве живого щита и погасив взрыв.

Всю дорогу Сатору гнал его перед собой, не давая перевести дух. Опоздай Кэндзяку с призывом хоть на долю секунды — его голова уже давно покатила бы отдельно от тела.

— Может, нам стоит поговорить? — задыхаясь под лавиной безжалостных ударов, выкрикнул Кэндзяку, отбиваясь из последних сил.

Повязка Сатору слетела ещё во время погони, и теперь его Шесть Глаз сияли во всю мощь. Смерив врага презрительным взглядом, он холодно усмехнулся:

— Не думаю, что у нас есть общие темы для бесед.

С той самой секунды, как это чудовище посмело занять тело Сугуру, Сатору мысленно вынес ему смертный приговор. Для него Кэндзяку уже был мертвецом.

Впрочем, Кэндзяку и сам понимал, что давить на жалость бессмысленно. Карта былых чувств разыгрывается лишь однажды, и только в первый раз она может хоть как-то зацепить человека вроде Годзё Сатору.

Поэтому его предложение «поговорить» преследовало совсем иную цель. Он вовсе не собирался мириться.

Он хотел...

— Неужели тебе совсем не интересно узнать, как именно я управляю телом Сугуру Гето?

Сейчас у Кэндзяку была одна-единственная цель — вырваться из мёртвой хватки Годзё Сатору и сбежать.

Унести с собой сосуд Сугуру было бы идеальным исходом, но если не выйдет — нужно спасти хотя бы собственную шкуру, укрыв истинную сущность.

Будучи тысячелетним монстром, Кэндзяку прекрасно усвоил закон выживания: не важно, насколько силен твой враг, главное — уметь вовремя прогнуться и затаиться. Пока ты жив, возможно всё!

Поэтому, даже уклоняясь от града яростных атак Годзё, он упорно просчитывал пути к отступлению.

— Хочешь раскрыть мне свою проклятую технику? Серьёзно?

Как и ожидалось, наживка сработала. Сатору слегка замедлил темп атак, заинтригованно выгнув бровь.

— Именно. Я открою тебе все карты, — с предельно искренним лицом кивнул Кэндзяку. Увы, он забыл, что сейчас носит лицо Сугуру.

Один взгляд на эти черты — и в памяти Сатору всколыхнулись воспоминания о безмятежной юности в колледже. Но горькое осознание реальности мгновенно отрезвило его, сменившись жгучим отвращением.

— Цыц, — недовольно цыкнул Сатору.

В глазах Кэндзяку это выглядело дико: долю секунды назад беловолосый маг-дзюцуси вроде бы проявил интерес, но в мгновение ока его лицо исказилось от нескрываемого раздражения.

Кэндзяку недоумевал.

Пока он пытался разгадать эти капризные перемены настроения Годзё, которые менялись чаще, чем весенний ветер, сам ветер вокруг них взвыл с новой силой.

Ш-ш-шух...

Сквозь оглушительный гул бури до ушей Кэндзяку донёсся иной звук — тяжёлые, мощные взмахи крыльев какого-то колоссального существа.

«Кто это?»

Кэндзяку резко обернулся на источник шума. В это же время Сатору, который благодаря Шести Глазам уже давно засёк приближение незваного гостя, расплылся в предвкушающей улыбке.

— Ого! Настоящий западный дракон? Выглядит чертовски свирепо! — восхищённо протянул Сатору.

Ему и раньше доводилось видеть драконоподобных проклятых духов вроде Радужного Дракона, но настоящая тварь была совсем иного полёта. Сравнить их было всё равно что ровнять лужу с океаном.

Из-за рёва стихии Сяо Сатору не расслышал слов взрослого Годзё, но его зрение, свободное от капризов природы, отчётливо зафиксировало этот искренний восторг на лице двойника.

Мальчик с серебристо-белой шевелюрой на секунду запнулся, проглотив вертевшееся на языке колкое замечание. Крепко сжав витые рога дракона, он направил ящера прямо к Сатору и фыркнул:

— Эй! Ты до сих пор не разобрался с этой фальшивкой?

Годзё с нескрываемым любопытством уставился на зависшего рядом зверя. Вблизи его Шесть Глаз отчётливо видели колоссальный объём бушующей в существе энергии — чистой, мощной и точь-в-точь такой же, как у Годзё Акихары.

Значит, этот ящер — порождение магии?

— Пока нет, но это дело пары минут, — отозвался Сатору.

Как бы ему ни хотелось рассмотреть поближе волшебного дракона Сяо Сатору, взрослый мужчина должен уметь держать себя в руках. Годзё мгновенно пресёк робкую попытку Кэндзяку улизнуть под шумок, преградив ему путь.

— Но-но, приятель, — лениво ухмыльнулся он, — сбегать, пока другие разговаривают — очень дурной тон.

Они застыли высоко в небе, прямо над крышей жилого дома, удерживаясь на приличном расстоянии от земли.

Сатору парил без усилий благодаря своей Технике Безграничности, Сяо Сатору уверенно восседал на драконе, а вот Кэндзяку приходилось балансировать на призванном летающем проклятии. Его манёвренность в воздухе оставляла желать лучшего, а огромный силуэт превращал его в отличную мишень, где любое движение просматривалось как на ладони.

Изначально Сатору планировал прикончить врага в одиночку, но Сяо Сатору без лишних слов вклинился в драку. Гордо вскинув подбородок, мальчишка деловито скомандовал:

— Я помогу тебе прижать этого гада. Делим пополам: ты прикрываешь тот фланг, я — этот.

Драться соло, конечно, эффектно, но командная работа порой куда эффективнее. Раз уж этому взрослому Годзё непременно нужно поймать Кэндзяку, чтобы отвести его к брату, Сяо Сатору решил, что глупо стоять в сторонке.

К тому же вид чужака, оскверняющего тело Сугуру, вызывал у него яростное омерзение.

Сатору и сам позабыл, когда в последний раз сражался с кем-то плечом к плечу. Быть может, давным-давно, в школьные годы... Но те воспоминания превратились в пепел после предательства Сугуру. С тех пор время неумолимо несло его вперёд, приучая полагаться только на себя.

Да и весь мир магов привык к незыблемому правилу: Годзё Сатору по-настоящему непобедим лишь в абсолютном одиночестве.

— Хах... — выдохнул он.

Беловолосый маг-дзюкуси весело сощурился, уставившись на мальчишку небесно-голубыми глазами — точно такими же сияющими, как у него самого.

— Сыграем дуэтом. Но уверен, что не отстанешь?

«Сумеешь угнаться за мной?»

Сяо Сатору покосился на своего взрослого двойника из параллельного мира, находя его поведение на редкость странным.

Тот улыбался во весь рот, но его взгляд... во взгляде сквозила такая невыносимая тоска, словно он вот-вот расплчется.

— Ты меня за дурака держишь? — буркнул мальчик.

Пусть Сяо Сатору и не проходил жестокую дрессировку клана Годзё, какую навязывали его местному воплощению, его тренировками никто не пренебрегал.

Вместо сказок на ночь он читал гримуары по проклятым техникам, а в качестве спарринг-партнёров у него выступали существа калибра Небесного Тирана и самого Владыки Демонов.

— Это тебе надо постараться не отстать, придурок!

Он бросил это с дерзкой, упрямой улыбкой. Шелковистые белые волосы растрепал шквальный ветер. Мальчик, опережавший сверстников в росте, уже казался статным юношей — в эту секунду он был до безумия похож на того заносчивого школьника из прошлого Сатору, что когда-то уверенно заявлял: «Мы — сильнейшие».

Но Сатору знал: этот ребёнок никогда не повторит его судьбу. Он не станет им.

— Чего застыл? Проклятие на подходе! — звонкий окрик Сяо Сатору выдернул мага из глубин памяти.

Сатору среагировал машинально — его кулак с глухим свистом врезался в вынырнувшего прямо перед ним монстра.

Ба-бах!

Тварь мгновенно разлетелась на ошмётки плоти, хлынувшие на землю грязным кровавым дождём.

Оценив этот удар, Сяо Сатору уважительно прищурился:

— А ты неплох. Так и быть, признаю твою силу.

Этот упрямый и вредный ребёнок искренне сочувствовал своей взрослой версии из чужого мира, находя её долю весьма безрадостной, и клялся себе никогда не становиться таким же «взрослым недотёпой». Но внушительная мощь этого самого недотёпы его определённо порадовала.

С такой силой его, по крайней мере, никто не сможет обидеть.

Уголки губ Сатору дрогнули в самодовольной ухмылке:

— Ещё бы! Перед тобой величайший учитель Годзё, сильнейший маг-дзюцуси современности! Разделаться с такой мелочью для меня — раз плюнуть!

Сяо Сатору только фыркнул, видя, как этот напыщенный взрослый расправляет крылья от малейшей похвалы.

— До брата тебе всё равно далеко! Аки — самый сильный во всей вселенной!

Так они и преследовали мечущегося Кэндзяку — точно два кота, большой и маленький, решившие поиграть с зажатой в угол мышью. Они безжалостно гоняли его из стороны в сторону, умудряясь при этом увлечённо препираться.

Сатору небрежным щелчком отправил попытавшегося проскользнуть мимо Кэндзяку обратно в кольцо окружения.

— Да ну? Мы с Акихарой ещё не сходились в серьёзном бою. Он, безусловно, силён, но если говорить о проклятых техниках — я явно на шаг впереди.

Сяо Сатору владел Техникой Безграничности далеко не так виртуозно, как его взрослый двойник с двадцатилетним стажем, поэтому частенько полагался на мощь Игниволя. Отдав дракону приказ сжечь очередного призванного Кэндзяку духа, он возмущённо крикнул:

— Глупости! Аки — величайший маг-дзюкуси!

— Но у Акихары от рождения нулевая проклятая энергия из-за Небесного ограничения, — парировал Сатору. — Разве можно называть магом-дзюкуси того, у кого нет проклятой силы?

— Ты что, насмехаешься над Небесным ограничением?! — вскипел мальчик. — Брат — особенный! Я лично видел, как он творит заклинания!

— Да брось, тебе, наверное, просто показалось...

— Ничего не показалось! Сам ты слепой, хоть у тебя и шесть глаз!..

Они спорили без умолку, обмениваясь колкостями с быстротой молний и не уступая друг другу ни на йоту.

И если эти двое получали от перепалки искреннее удовольствие, то для зажатого между ними Кэндзяку происходящее превратилось в сущий кошмар. С ним играли как с загнанной крысой.

Запасы его проклятой энергии стремительно таяли, сильных духов в арсенале почти не осталось, а физические силы были на исходе.

Катастрофа дышала ему в затылок, в то время как обоим Годзё было хоть бы хны.

Не удерживай Кэндзяку вековая привычка к хладнокровию и благородным манерам, он бы уже давно сорвался на отборную брань.

«Раз не могу победить, надо делать ноги!» — лихорадочно соображал он.

Положение складывалось безвыходное. Медлить и беречь ресурсы больше не имело смысла. Кэндзяку принял тяжёлое решение: бросить драгоценное тело Сугуру Гето вместе со всеми скрытыми в нём артефактами и проклятыми инструментами, лишь бы спастись самому.

Поймав момент, когда спор между взрослым и маленьким Сатору достиг апогея и они на долю секунды ослабили бдительность, Кэндзяку нанёс удар.

Он разом выпустил всех оставшихся у него проклятых духов. Полчища тварей всех мастей и рангов хлынули наружу, плотной визжащей тучей закрыв небосвод и ослепив преследователей.

В то же мгновение Кэндзяку оборвал действие своей техники. Его истинная форма — мозг — покинула череп Сугуру Гето, скользнула в тело одного из самых невзрачных, крошечных духов и камнем устремилась к земле!

Р-р-ра-а-а!

У самой земли, когда беглецу казалось, что спасение близко, небеса содрогнулись от оглушительного драконьего рёва. Из серой пелены вырвался колоссальный столб яростного пламени, начисто выжигая копошащийся рой проклятий.

— Вот ты и попался, — раздался ленивый голос.

Возле крыши жилого дома из воздуха соткался Сатору. Переместившись мгновенным телепортом, он железной хваткой перехватил того самого невзрачного духа и безжалостно раздавил его оболочку, обнажив скрывающийся внутри мозг — истинное лицо Кэндзяку.

На губах мага-дзюкуси заиграла довольная ухмылка.

— А малец не промах. Всё-таки он — это я. Сразу понял, что нужно делать.

Мыслим в одном направлении, не иначе.

<http://bllate.org/book/19395/2004765>